

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии палаты по патентным спорам
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия палаты по патентным спорам в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение от 09.12.2013, поданное Государственным унитарным предприятием «Кизлярский коньячный завод», Россия (далее – лицо, подавшее возражение) против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 262456, при этом установила следующее.

Оспариваемый товарный знак по заявке № 98718465 с приоритетом от 23.11.1998 зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 26.01.2004 за №262456 на имя ЗАО "ВКЗ Дагвино", Россия в отношении товаров 33 класса МКТУ: «алкогольные напитки (за исключением пива)». Роспатентом 21.12.2011 был зарегистрирован за № РД0092130 договор об отчуждении исключительного права, владельцем знака стало ЗАО "Вино-коньячный завод "Избербашский", Россия (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака зарегистрировано обозначение, представляющее собой этикетку, в верхней части которой расположен словесный элемент «Лезгинка», выполненный оригинальным шрифтом строчными буквами русского алфавита, первая буква «Л» - заглавная. Ниже словесного элемента расположен изобразительный элемент в виде стилизованного изображения сцены праздничного гулянья в кавказском горном селении:

танцующая пара, одетая в национальные костюмы, горные вершины, площадь селения, дома, музыканты, зрители. Правовая охрана товарному знаку предоставлена в следующем цветовом сочетании: «бежевый, белый, желтый, золотой, коричневый, черный».

В палату по патентным спорам 09.12.2013 поступило возражение, в котором оспаривается правомерность предоставления правовой охраны указанному товарному знаку ввиду того, что, по мнению лица, его подавшего, указанная регистрация была произведена в нарушение требований пункта 2 статьи 6 Закона Российской Федерации от 23.09.92г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», введенного в действие с 17.10.1992 (далее - Закон).

Указанное мотивировано следующими доводами:

- все основные элементы, составляющие композицию оспариваемого товарного знака: слово «Лезгинка», изображение танцующей пары, исполняющей характерные движения, связаны с лезгинами – одной из народностей, населяющих Дагестан, и их культурой. Следовательно, все элементы образуют целостную композицию, которая однозначно может вызывать ассоциации с Дагестаном;

- Дагестан известен как винодельческий регион России, в связи с чем регистрация оспариваемого товарного знака в отношении товаров 33 класса МКТУ может рассматриваться как указывающая на место происхождения товара, и, соответственно его свойства, т.е. товары произведены в Дагестане или на Кавказе;

- оспариваемый товарный знак воспроизводит (фактически копирует) одну из этикеток, используемую еще в период существования СССР для маркировки коньяка «Лезгинка», производимого «Кизлярским коньячным заводом». Этикетка была разработана в 1965 году по заказу Производственно-совхозного объединения «Дагвино» для «Кизлярского коньячного завода» и в период с 1965 по 1995 год завод был единственным производителем данного бренди;

- коньяк «Лезгинка» выпускался еще на нескольких предприятиях СССР, в частности на Ленинградском, Московском, Махачкалинском винзаводах. Однако данные предприятия только разливали коньяк из поставляемого «Кизлярским

коньячным заводом» коньяка в бочках. У потребителей всегда была осведомленность о том, что коньяк произведен путем розлива оригинального коньяка производства «Кизлярского коньячного завода»;

- на протяжении нескольких десятилетий, задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака (23.11.1998), для маркировки коньяка производства «Кизлярского коньячного завода» использовалась этикетка, воспроизведенная в оспариваемом товарном знаке;

- первоначальный правообладатель оспариваемого товарного знака (ЗАО «ВКЗ Дагвино»), образованный в 1994 г., осуществлял производство коньяка «Лезгинка» по собственной технологической и разрешительной документации, а коньячные спирты закупались в Азербайджане, Армении, Франции, в результате чего качественные вкусовые показатели этой продукции не соответствуют показателям бренди, производимого ГУП «Кизлярский коньячный завод»;

- использование оспариваемого товарного знака на алкогольной продукции производства ЗАО «ВКЗ Дагвино» способно ввести потребителя в заблуждение относительно происхождения и качественных характеристик товара, маркированного оспариваемым товарным знаком, включающим атрибутику, присущую алкогольной продукции производства. С учетом изложенного, а также особенностей употребления коньяка в России (гости, сувенир с Кавказа, подарок), регистрация товарного знака на имя ЗАО «ВКЗ Дагвино», г. Санкт-Петербург способна ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товара и места его происхождения;

- правовая охрана оспариваемому товарному знаку предоставлена в отношении всех алкогольных напитков, включенных в 33 класс МКТУ, тогда как приведенные сведения свидетельствуют о том, что обозначение «Лезгинка» активно используется на протяжении нескольких десятилетий только для маркировки коньяка;

- хотя нынешний правообладатель находится на территории республики Дагестан, однако он был создан как юридическое лицо спустя 40 лет после разработки рецептуры коньяка «Лезгинка» и этикетки для его маркировки, и через

2 года после проведения опроса (2000 г.), показывающего, что у потребителя обозначение «Лезгинка» на товаре «коньяк» вызывает устойчивую ассоциацию с коньяком, произведенным Кизлярским коньячным заводом;

- следует также отметить, что продукция ГУП «Кизлярского коньячного завода» поставляется в г. Избербаш, в связи с чем использование оспариваемого товарного знака новым правообладателем способно ввести потребителя в заблуждение относительно производителя продукции и ее качества.

Далее в возражении приведены доводы относительно заинтересованности лица, подавшего возражение, в его подаче. В частности, отмечено, что правом на подачу возражений по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 6 Закона, обладает любое лицо, в связи с чем лицо, подавшее возражение, не нуждается в дополнительном обосновании своей заинтересованности. ГУП «Кизлярский коньячный завод» является заинтересованным лицом и по смыслу действующих в настоящий момент положений пункта 2 статьи 1513 Кодекса. Им осуществляется производство товаров того же класса (алкогольных напитков, в том числе коньяка «Лезгинка») задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака. На настоящий момент лицо, подавшее возражение, владеет на праве хозяйственного ведения имущественным комплексом - Кизлярским коньячным заводом, который осуществляет производство коньячной продукции с 1885 года, а коньяка «Лезгинка» - с 1965 года. Далее приведены подробные сведения об истории имущественного комплекса и о правопреемстве (передача в аренду предприятия как имущественного комплекса), а также указано, что у всех лиц, владевших данным предприятием с 1990 года, был один ИНН.

Кроме того, отмечено, что первоначальный правообладатель оспариваемого товарного знака (ЗАО «ВКЗ «Дагвино») было образовано путем приватизации имущества, принадлежащего Ленинградскому винзаводу, который также как и Кизлярский коньячный завод, находился в ведомственной подчиненности у Производственно-совхозного объединения «Дагвино». После приватизации и образования ЗАО «ВКЗ «Дагвино» был утрачен государственный контроль над деятельностью данного предприятия, а Кизлярский коньячный завод как

имущественный комплекс с момента его создания и до настоящего времени находятся в собственности государства, в то время как собственником Кизлярского коньячного завода с 1965 по настоящее время является государство.

В подтверждение изложенных доводов к возражению приложены следующие материалы:

- распечатка свидетельства № 262456 [1];
- копии страниц Большой Советской Энциклопедии, 1973 [2];
- копии страниц издания «История виноградарства и виноделия России», 2009 [3];
- копии страниц издания «Энциклопедии виноградарства», 1986 [4];
- распечатки фотографий этикеток [5];
- копия писем Дагестанского отделения ВТОО «Союз художников России» [6];
- копия справок Комитета по виноградарству и регулированию алкогольного рынка республики Дагестан «Дагвино» от 20.02.2012, 03.09.2012, 14.01.2011 и др. [7];
- копии приказов: Республиканской контрактной корпорации «ДАГВИНО» от августа 1993 г., Кизлярского коньячного завода от 30.04.1997 [8];
- копия постановления Правительства Республики Дагестан от 31.03.1997 № 47 [9];
- копия выписки из ЕГРЮЛ [10];
- копии страниц сборника «Основные показатели развития виноградарства и виноделия 1965-1975 г.г.» [11];
- копии дипломов, почетных дипломов, свидетельств [12];
- копии страниц издания «Виноград и вино России», 1995 [13];
- сводная таблица по наградам коньяка «Лезгинка» [14];
- копии страниц технологических инструкций, 1994, 1997 [15];
- копии справок по производству и розливу коньяка «Лезгинка» от 20.03.2007, 15.02.2010, за 2011 г. [16];
- распечатка электронной версии газеты «Дагестанская правда» от 11.11.2009

[17];

- распечатки из ЕГРЮЛ [18];
- распечатки из сети Интернет: «Дагестанские коньяки. Изучение осведомленности о напитках», «Виноделие и Виноградарство» [19];
- копии страниц заключения по результатам социологического опроса, проведенного с 15 по 26 февраля 2013 года [20];
- копии протоколов испытаний [21];
- копия исторической справки от 25.05.2000 [22];
- копии Устава и налогового дела ГУП «Кизлярский коньячный завод» [23];
- копии Постановлений: Правительства Республики Дагестан от 18.07.2000, Администрации г. Кизляр Республики Дагестан от 20.02.2001 [24];
- копия письма МИФНС России от 31.05.2013 [25];
- распечатка Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 01.07.1999 № Ф08-1167/99-293А (извлечение) [26];
- копия свидетельства о постановке на учет в налоговом органе [27];
- правовое заключение «Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 2013 [28].

Лицом, подавшим возражение, выражена просьба признать недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 262456 полностью.

Правообладатель оспариваемого товарного знака, уведомленный в установленном порядке, отзыв по мотивам возражения не представил, однако на заседании коллегии, состоявшемся 21.01.2014, присутствовал и дал устные пояснения, существо которых сводится к следующему:

- первоначальный правообладатель (ЗАО «ВКЗ Дагвино») является правопреемником Ленинградского винзавода, созданного в 1936 г. в качестве предприятия вторичного виноделия для розлива (бутилирования) вин и коньяков, произведенных в Дагестанской АССР и снабжения торговых организаций. Директором был назначен Сафаралиев Н.А. – по национальности лезгин. Название «Лезгинка» появилось благодаря национальности Сафаралиева С.Н.;

- Ленинградский винзавод относился к предприятиям вторичного виноделия: разливались вина и коньяки, занимались разработкой этикеток, оформлением продукции и ее реализацией. Именно этому предприятию, работавшему непосредственно с потребителями, принадлежит основная заслуга в продвижении конечного продукта;

- на этикетках бутылок всегда располагалось одно наименование – Объединение Дагвино, а на крышечке, опечатывавшей пробку, указывался завод, производивший розлив и выпускающий продукцию. Производитель вина или коньяка на этикетке никогда не указывался, т.е. нет оснований утверждать, что у потребителя всегда была осведомленность о производстве коньяка «Кизлярским коньячным заводом»;

- потребитель Северо-западного региона СССР на протяжении многих десятков лет ассоциировал алкогольную продукцию Дагестана (в том числе, коньяк «Лезгинка») с Ленвинзаводом – представителем Дагестана в г. Ленинграде;

- отчуждение исключительных прав (декабрь 2011) не способно вводить потребителя в заблуждение потребителя, поскольку в данном случае исчезают аргументы возражения об ассоциативной связи с местом происхождения товара (Лезгинка и Дагестан) – новый правообладатель находится на территории Дагестана. Кроме того, новый правообладатель три года до регистрации договора отчуждения уже выпускал коньяк «Лезгинка» на основании лицензионного соглашения с первоначальным правообладателем;

- факт поставок кизлярского коньяка «Лезгинка» в г. Избербаш не является основанием для вывода о возможности введения в заблуждение потребителей. Этикетки коньяков двух заводов имеют существенные различия, не позволяющие потребителю смешивать данные товары. Кроме того, на этикетках в обязательном порядке должно присутствовать фирменное наименование производителя, что также не позволяет произойти смешению;

- новый правообладатель оспариваемого товарного знака (ЗАО «ВКЗ «Избербашский») – одно из старейших винодельческих производств Дагестана (создан на базе винсовхоза «Чкаловский»). В настоящее время завод оснащен

новейшим оборудованием по переработке винограда и выкурке коньячных спиртов. Коньяк «Лезгинка» производится по классической технологии в соответствии с технологической инструкцией 2008 года, характеристики производимого коньяка соответствуют инструкции советского периода 1979 года.

На основании изложенного правообладателем выражена просьба отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 262456.

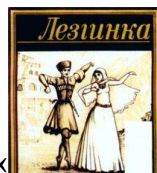
На заседании коллегии, состоявшемся 04.04.2014, правообладателем были представлены дополнительные доводы и материалы [29]. При этом было отмечено, что часть документов представлялась правообладателем при рассмотрении другого возражения против предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку (возражение от 21.02.2014).

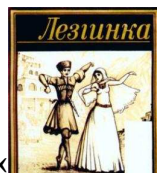
Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, палата по патентным спорам установила следующее.

С учетом даты (23.11.1998) приоритета оспариваемого товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Закон и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных приказом Роспатента от 29.11.95, зарегистрированных в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.12.95, №989 и введенных в действие 29.02.96 (далее — Правила).

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Закона не допускается регистрация в качестве товарных знаков или их элементов обозначений, являющимися ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя.

К таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. Обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение, если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из его элементов (пункт 2.3(2.1) Правил).

Оспариваемый товарный знак «» представляет собой комбинированное обозначение – вертикально-ориентированную прямоугольную этикетку, в верхней части которой расположен словесный элемент «Лезгинка», выполненный оригинальным шрифтом строчными буквами русского алфавита, первая буква «Л» - заглавная. Ниже словесного элемента расположен изобразительный элемент в виде стилизованного изображения сцены праздничного гулянья в кавказском горном селении: танцующая пара, одетая в национальные костюмы, горные вершины, площадь селения, дома, музыканты, зрители. Правовая охрана товарному знаку предоставлена в следующем цветовом сочетании: «бежевый, белый, желтый, золотой, коричневый, черный».

Коллегия палаты по патентным спорам еще раз исследовала вопрос заинтересованности лица, подавшего возражение, в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 262456.

Признавая заинтересованность ГУП «Кизлярский коньячный завод», коллегия палаты по патентным спорам исходила из того, что на момент подачи возражения данное лицо являлось непосредственным производителем коньяка, сопровождаемого обозначением, аналогичным оспариваемому товарному знаку. Кроме того, было принято во внимание представленное с возражением правовое заключение [28], согласно которому лицо, подавшее возражение, осуществляет деятельность в одном с владельцем оспариваемого знака сегменте рынка и обладает имущественным комплексом ранее существовавшего «Кизлярского коньячного завода».

Указанное свидетельствует о том, что оспариваемая регистрация затрагивает права лица, подавшего возражение, как хозяйствующего субъекта.

При рассмотрении данного спора коллегией палаты по патентным спорам были приняты во внимание судебные акты: Решение арбитражного суда г. Москвы от 28.09.2012 по делу № А40-105080/12-19-828, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2012 по делу № А40-105080/12,

Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.04.2013, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2013 по делу № А40-105080/12, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.09.2013 по делу № А40-105080/2012, Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2014 № ВАС-17043/13.

Согласно выводам, изложенным в мотивировочных частях указанных судебных актов (например, в Постановлениях от 17.06.2013, 11.09.2013) «... Кизлярский коньячный завод являлся не единственным производителем товара, маркированного спорным товарным знаком; к числу таких производителей относился и правопреемник ЗАО «ВКЗ «Дагвино», входивший с Кизлярским коньячным заводом в одно отраслевое производственное объединение...».

В судебных актах также отмечено, что всеми участниками процесса (в том числе и Роспатентом) не оспаривается факт того, что до приоритета оспариваемого товарного знака производителем коньяка под товарным знаком «Лезгинка» являлось объединение предприятий «Дагвино», в которое входили предприятия первичного и вторичного производства. В числе производственных предприятий, производивших вино, винные и коньячные спирты и другую продукцию, фактически являвшихся поставщиками сырья названы «Кизлярский коньячный завод», «Кизлярский винзавод», «Дербентский коньячный комбинат» и др. К предприятиям вторичного производства относились заводы, расположенные в крупных городах ближе к конечному потребителю, производившие розлив и реализацию продукции, к числу которых относились Ленинградский винзавод «Дагвино», Московский винзавод «Дагвино» и др.

Кроме того, указано на то, что решение о лишении легитимного правообладателя исключительного права на средство индивидуализации продукции по истечении значительного времени с момента регистрации такого права (8 лет) не может основываться на предположительных выводах и противоречивых доказательствах. Это порождает правовую неопределенность в отношениях между ГУП «Кизлярский коньячный завод», ЗАО «ВКЗ «Дагвино» и

ЗАО «ВКЗ Избербашский».

Изложенная позиция судов подтверждена Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2014.

В этой связи коллегия палаты по патентным спорам проанализировала представленные доказательства, учитывая, что среди них есть те, которым оценка уже дана судебными органами, и новые документы.

Среди новых документов, не исследованных ранее, представлен, в том числе социологический опрос [20], согласно которому коньяк «Лезгинка» имеет высокий уровень известности – 96 % респондентов знают изображение товарного знака по свидетельству № 262456, 69 % опрошенных знают, что под этим товарным знаком выпускается коньяк. Потребители хорошо осведомлены о том, что производителем коньяка, маркированного рассматриваемым товарным знаком, является «Кизлярский коньячный завод» (62 % респондентов), а местом производства – город Кизляр (46 % респондентов).

Указанные выводы социологического опроса коррелируют с фактическими данными, имеющимися в материалах дела. Так, ГУП «Кизлярский коньячный завод» имел широкую территорию реализации произведенного коньяка «Лезгинка»: представлены сведения о более 100 предприятий в различных регионах Российской Федерации (Северная Осетия, Республика Хакасия, Краснодарский край, Ставропольский край, Кабардино-Балкарская республика, г. Ростов-на-Дону, Астраханская область, г. Пятигорск, г. Москва, г. Новосибирск и т.д.) [16].

Сведения правообладателя касаются производства и реализации продукции только на территории Северо-Западного региона (г. Санкт-Петербург, Ленинградская область).

О территориальном разделении деятельности свидетельствует и лицензионный договор, заключенный между правообладателем оспариваемого товарного знака и лицом, подавшим возражение, и действовавший с 2007 по 2010 г.г. Аргументы сторон свидетельствуют о том, что правообладатель осуществлял

свою деятельность по производству и реализации в Северо-Западном регионе, а вторая сторона действовала на остальной территории Российской Федерации.

При этом следует отметить, что в материалах дела имеются документы, удостоверяющие то, что заводы имели различные объемы производства и реализации коньяка «Лезгинка». Так, объемы ГУП «Кизлярский коньячный завод» составляли от 30 до 63 тыс. дал в год, а объемы ЗАО ВКЗ «Дагвино» от 7 до 9 тыс. дал в год. Указанные показатели свидетельствуют о том, что ЗАО ВКЗ «Дагвино» по сравнению с ГУП «Кизлярский коньячный завод» имело значительно меньшие объемы производства и территорию реализации продукции.

Что касается лицензионного договора, то коллегия палаты по патентным спорам отмечает, что согласно пояснению лица, подавшего возражение, при заключении этого договора имели место обстоятельства, вынуждающие его на данную меру. Было указано, что действующее в 2007 г. законодательство содержало нормы, по которым для получения «акцизных марок», необходимых для реализации алкогольной продукции, требовалось либо быть владельцем товарного знака, которым маркируется продукция, либо иметь заключенный лицензионный договор с правообладателем зарегистрированного товарного знака.

Оценивая все обстоятельства дела в совокупности, коллегия палаты по патентным спорам считает, что имеются основания для признания оспариваемого товарного знака несоответствующим требованиям пункта 2 статьи 6 Закона и удовлетворения возражения от 09.12.2013.

От правообладателя 11.04.2014 (по утверждению правообладателя оригинал сдан на почту 09.04.2014) поступило особое мнение, доводы которого сводятся к следующему:

- доводы в пользу способности оспариваемого товарного знака к введению в заблуждение, изложенные в возражении от 09.12.2013, повторяют доводы, приведенные в возражении от 21.02.2012, они были исследованы и признаны необоснованными судебными актами;

- одним из дополнительных материалов, приложенных к возражению от 09.12.2013, является заключение о проведении социологического исследования.

Однако, в данном документе был некорректно выбран перечень производителей коньяка – не указаны ЗАО «ВКЗ «Дагвино» и «Дербентский коньячный завод» (Дагестан). Дополнительное включение перечисленных производителей коньяка могло привести к существенно иным выводам социологического исследования. Кроме того, выводы социологического исследования, проведенного в 2013 г., не могут быть признаны корректными для вывода о правомерности предоставления правовой охраны товарному знаку с приоритетом 1998 г. Исходя из того, что существенное значение могут иметь только те обстоятельства, которые существовали на дату приоритета (23.11.1998), данное заключение не может быть признано относимым и допустимым доказательством;

- другим дополнительным материалом, приложенным к возражению от 09.12.2013, является Правовое заключение. Однако данное заключение базируется на информации, предоставленной лицом, подавшим возражение, и на выводах из указанной информации, которые были признаны судебными актами необоснованными (далее приводится подробный анализ документов, на которых основано Правовое заключение). Кроме того, следует обратить внимание, что Правовое заключение не носит обязательного характера для сторон и является частным мнением к.ю.н. Гутникова О.В. – позиция и довод ГУП «Кизлярский коньячный завод» о его правопреемстве и, как следствие, его заинтересованности в подаче возражений;

- Арбитражный суд г. Москвы, рассматривавший заявление правообладателя товарного знака «Лезгинка» по свидетельству № 216449 по делу № А40-2730/13 26.03.2014, не принял во внимание указанное Правовое заключение и отменил решение Роспатента о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 216449. Отменено такое же решение Роспатента и в отношении товарного знака по свидетельству № 411103 (по делу № А40-2746/13).

Проанализировав указанные доводы, коллегия палаты по патентным спорам отмечает следующее.

Судебные акты, касающиеся оспариваемого товарного знака (по

свидетельству № 262456) были подробно изучены и рассмотрены при формировании выводов коллегии палаты по патентным спорам, отражены по тексту заключения и не требуют дополнительного анализа. Указанные в особом мнении акты Арбитражного суда г. Москвы касаются иных товарных знаков и не имеют преюдициального характера.

Относительно относимости и допустимости тех или иных доказательств необходимо указать, что данными понятиями оперируют судебные органы. Коллегия палаты по патентным спорам осуществляет рассмотрение возражений в административном порядке и не оценивает представляемые сторонами документы на предмет их допустимости. По вопросу относимости того или иного доказательства к делу, то оценка всем представленным материалам по тексту заключения.

Что касается вопроса заинтересованности в подаче возражения и Правового заключения, коллегия палаты по патентным спорам обращает внимание, что в основу вывода о заинтересованности положено то, что «на момент подачи возражения данное лицо являлось непосредственным производителем коньяка, сопровождаемого обозначением, аналогичным оспариваемому товарному знаку». Факт производства установлен судебными актами, проанализированными по тексту заключения, и правообладателем знака не оспаривается.

Относительно социологического исследования, коллегия палаты по патентным спорам отмечает, что оно выполнено Федеральным государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» и подписано О.В. Гутниковым – Заместителем заведующего отделом гражданского законодательства и процесса, членом Научно-консультативного совета при Высшем Арбитражном Суде РФ, кандидатом юридических наук.

Необходимо обратить внимание, что в судебных актах, проанализированных по тексту заключения и касающихся товарного знака по свидетельству № 262456, установлено, что как на 1998 г., так и на сегодняшний день, производителями коньяка «Лезгинка» являются два предприятия: ЗАО «ВКЗ «Дагвино» и ГУП

«Кизлярский коньячный завод». Как было указано выше, последний имел подавляющие объемы производства и бóльшую территорию распространения. Документов, которые позволили бы судить, что соотношение по объемам произведенной продукции было бы иным, чем на 2013 год, материалы дела не содержат. Таким образом, выводы социологического опроса, сделанные на сегодняшний день (2013 г.), применимы и к ситуации на 1998 год.

Что касается отсутствия указания ЗАО «ВКЗ «Дагвино» и «Дербентский коньячный завод» (Дагестан) в качестве позиции при выборе ответа на вопрос 9 социологического исследования (какая компания или компании производят коньяк, маркированный обозначением на карточке), то, действительно, данных предприятий в вариантах ответа на этот вопрос не содержится. Вместе с тем, в перечне ответов имеется ВКЗ «Избербашский» (нынешний правообладатель оспариваемого знака), однако его указало 6 % респондентов (при 69 % «Кизлярский коньячный завод»). При этом имелся вариант ответа: другая компания (0 %), ни одна из перечисленных компаний (1 %) и отказ от ответа (24 %). В этой связи, коллегия палаты по патентным спорам считает, что при проведении опроса не была исключена возможность ответов респондентов с указанием в качестве известного ему производителя коньяка «Лезгинка» любого предприятия, в том числе ЗАО «ВКЗ «Дагвино».

Остальные доводы особого мнения от 11.04.2014 рассмотрены по тексту заключения и не требуют дополнительного анализа.

Учитывая вышеизложенное, коллегия палаты по патентным спорам пришла к выводу:

удовлетворить возражение от 09.12.2013, признать недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 262456 полностью.